

Глава 12: Великая стратегия?

Более чем через десять минут Линь Сяовань, наконец, объяснила подробности о 200 000 юаней, включая соглашение с Су Линем.

Вот такая ситуация, мама. Мы договорились никому не рассказывать.

После того как Ван Сяоцзянь выслушала, она была немного удивлена. Семнадцати-восемнадцатилетний мальчик мог так тщательно все продумать. Пожертвование 200 000 юаней не имеет большого значения; многие большие шишки в городе Чжунцзян жертвуют деньги каждый год.

Однако жертвовать деньги, не ища славы и полностью принимая во внимание другую сторону, — это либо акт великой доброты, либо великого зла.

Сяовань, Су Линь, о котором ты говоришь, — это сын Су Чжэнго?

Линь Сяовань кивнула и ответила: «Да, мы даже как-то вместе обедали. Мам, ты не забыла же?»

Как я могу забыть? Я помню, как этот мальчик все время смотрел на тебя.

Линь Сяовань тут же покраснела: «Мам, что ты такое говоришь!»

Увидев реакцию дочери, Ван Сяоцзянь все поняла. Сердце ее дочери начало трепетать. «Сяовань, что ты думаешь о Су Лине?»

Линь Сяовань не знала, что Ван Сяоцзянь сейчас пытается собрать больше информации о Су Лине. Немного подумав, она нахмурилась и ответила: «Не знаю, как описать Су Линя. Он очень изменился, и я чувствую, что мое прежнее впечатление о нем было совершенно ошибочным».

«О? Что ты думала о нем раньше?»

Подводя итог, можно сказать, что со всеми он вел себя одинаково, но строго соблюдал классовую иерархию. Со студентами из семей со средним достатком он вел себя вежливо и никогда не смотрел на них прямо, говорил свысока и никогда не обращал внимания на большинство одноклассников. Раньше он был высокомерным и снисходительным.

«А теперь?»

«Теперь я не могу сказать наверняка».

«Расскажи мне поподробнее. Пусть мама проанализирует это для тебя».

Линь Сяовань стала беззащитной и начала рассказывать о том, что Су Линь говорил ей сегодня.

«Мам, как ты думаешь, Су Линь жалок? Он столько всего сделал, но никто этого не признает. Многие сегодня смеялись над ним, но он остался невозмутим. Ты не представляешь, как мерзко эти люди говорили о нем. Я не знаю, как Су Линю удалось пережить эти два года».

Ван Сяоцзянь посмотрела на Линь Сяовань и ответила: «А теперь ты можешь выступить и заступиться за него».

«Это бесполезно, если я единственная, кто заступается за него».

«Одного тебя достаточно. Ему совершенно все равно, что думают другие; его интересует только то, что думаешь ты». Эти слова Ван Сяоцянэ так и не произнесла вслух, вместо этого она сохранила их в своем сердце.

Внезапно Ван Сяоцянэ почувствовала, что все эти годы слишком хорошо защищала Линь Сяовань. Как опытный человек, она могла сказать, что теперь Су Линь инициировал преследование Линь Сяовань. Сначала он изменил впечатление ее дочери о нем, пожертвовав деньги, затем рассказал о прошлых событиях, чтобы завоевать сочувствие Линь Сяовань, плюс соглашение, связывающее их обоих...

«Эх, этот парень затеял большую игру». Глядя на сочувствующее выражение лица дочери, Ван Сяоцянэ хотела бы раскрыть ей истинное лицо Су Линя. Но она знала, что если скажет такие вещи, то только все испортит.

Хотя Ван Сяоцянэ и чувствовала, что может преувеличивать значение действий Су Линя, учитывая его сегодняшний поступок, этого парня нельзя было рассматривать как обычного ученика средней школы.

Наблюдая за своей наивной дочерью, Ван Сяоцянэ вздохнула про себя: «К счастью, чувства Су Линя к Сяовань искренни. Иначе эта девочка даже не узнала бы, что ее используют в своих интересах».

В ее голове всплыла еще одна сцена — ужин, на котором она присутствовала вместе с Су Линем и Су Чжэнго. Она была уверена, что чувства Су Линя к Линь Сяовань были искренними.

«Мам, как ты думаешь, я могу чем-нибудь помочь Су Линю?»

Ван Сяоцянэ прикоснулась к голове Линь Сяовань и спросила: «Помочь? Как ты можешь помочь? Рассказав правду? Если только ты не хочешь создать трудности для Ся Шию, иначе слухи утопят вас троих».

Найди другой способ; я не думаю, что Су Линь обязательно оценит это.

Эх~!

«Сяовань, не вмешивайся в это дело. Приближается вступительный экзамен в колледж, и я уверена, что Су Линь тоже не хочет слишком много внимания».

Ну хорошо.

«Хорошо, сосредоточься на домашнем задании. Мама больше не будет отвлекать тебя».

Ладно

Линь Сяовань быстро встала, подошла к двери, закрыла её и убедилась, что она заперта. Услышав, как щелкнул замок, Ван Сяоцянэ на мгновение опешила, а затем её охватило беспокойство. Замыслы Су Линь были слишком глубоки: один за другим. Её дочь совершенно не могла справиться с такой соперницей.

Нужно было что-то придумать, иначе рано или поздно её дочь попадёт в эту ловушку.

Су Линь, прости.

М-м?

Что случилось, Сяовэнь?

Буквально только что учитель Ван звонил домой, чтобы поблагодарить нас за столь щедрый денежный взнос, и тут мама пришла меня искать. И я рассказала ей о твоём пожертвовании.

Отправив сообщение, Линь Сяовэнь закрыла глаза руками, не решаясь смотреть на экран. В конце концов, она пообещала Су Линь не рассказывать её родителям, а вернувшись домой, тут же выдала всё.

Хе-хе, если сказала, так пусть уж будет. Дело-то серьёзное, и будет неправильным не поговорить с родителями.

А вдруг учитель Ван тоже узнает.

Не переживай, даже если учитель Ван и узнает, он точно сохранит конфиденциальность. А вот держать дядю и тётю в неведении изначально не планировалось. Если они не будут в курсе дела, то такая неопределённость не даст им спать.

В тот момент в жилом комплексе Цзяннин Хуатин губы Су Линя растянулись в улыбке.

Прежде чем позволить Линь Сяовэнь пожертвовать деньги, он уже продумал различные варианты развития событий. И родители Линь Сяовэнь были в первую очередь в списке.

Чтобы люди уважали тебя, нужно заставить их признать твои способности.

Хотя материальный достаток семьи Су Линя был неплох, по сравнению с Линь Сяовэнь всё ещё существовал существенный разрыв. Сейчас ему нужно было познакомиться с ними, продемонстрировать свои способности Линь Гоцяну и дать ему понять, что Су Линь — не просто обычный старшеклассник.

Как только он достаточно проявит себя, Линь Гоцян найдёт Су Линя весьма впечатляющим. И тогда противодействие тому, чтобы Су Линь был с Линь Сяовэнь, значительно ослабнет.

В исходном романе Су Линь так и не сумел полностью добиться сердца Линь Сяовэнь даже после более чем тысячи глав. Были разные причины, но существенной из них было противодействие со стороны семьи Линь.

И особенно Линь Гоцян, который был типичным любящим отцом. Получить его одобрение было чрезвычайно сложно.

Су Линь же не заботился об этом. В исходном романе этот парень сыграл из рук вон плохо. Полгода глав и так и не добиться взаимности Линь Сяовэнь? И это в основном из-за проблем автора.

А вот Су Линь такой ошибки не допустит. В конце концов, он был злодеем, а у злодеев не так много табу. Он действует, когда настаёт время действовать, и не колеблется, когда приходит время принимать меры. Никаких ночных раздумий о том, стоит или не стоит что-то делать. Прежний Су Линь был неспособен на такое.